

Он постарался говорить с Го Мэйцзюань так, как это сделал бы Шэнь Тан:

— Мама, я уже умер однажды и теперь многое понял. В будущем я не буду думать о том мерзавце и не буду больше отрачивать длинные волосы.

Го Мэйцзюань с удивлением смотрела на него, на её лице всё ещё блестели слёзы, словно ветка груши, омытая весенним дождём. Шэнь Тан подумал, что его лицо действительно больше похоже на мамино.

Прежде чем она успела разразиться длинной тирадой, Шэнь Тан опередил её:

— Мама, я хочу твою яичную запеканку.

Го Мэйцзюань тут же согласилась. Наблюдая, как её радостная фигура исчезает вдаль, Шэнь Тан не смог сдержать улыбки. Жить — это здорово.

Он отрегулировал кровать до удобного положения и включил телевизор. Как эти сериалы всё ещё идут? Подождите, что это за новости? Какая-то знаменитость изменила? Разве она не развелась уже давно?

Он достал телефон, взглянул на календарь и с удивлением обнаружил, что сейчас — второй год после его смерти!

Когда Го Мэйцзюань вернулась с яичной запеканкой, она увидела, что он застыл, уставившись в телевизор. Она покачала головой, сама зачерпнула ложку, подула на неё и поднесла к его губам. Запеканка была мягкой и ароматной, но Шэнь Тан не почувствовал её вкуса — его мысли лихорадочно работали: что произошло за этот год? Какие компании подписали новых артистов? Какие фильмы собрали огромные кассовые сборы? Ах да, в этом году цены на жильё резко выросли, акции пережили большие колебания...

Го Мэйцзюань, увидев, что сын в таком состоянии, снова неправильно его поняла:

— Тантан, мама не против, что ты фанатеешь от звёзд, но если ты любишь Сяо Цзина, лучше не говори об этом при отце. Он с Сяо Тинчуанем всю жизнь соперничал, так что и его сына не любит.

Только тогда Шэнь Тан осознал, что по телевизору шёл сериал с участием Сяо Цзина. Тот вернулся в Китай после окончания университета в год смерти Шэнь Тана, так что сейчас он, должно быть, только начал свою карьеру в шоу-бизнесе. Внезапная популярность, о которой многие даже не мечтали... Но даже после того как Сяо Цзин стал кинозвездой, он считал актёрство лишь второстепенным занятием. У него действительно были для этого возможности — он был наследником крупнейшей медиакомпания «Тинъюй Медиа», а также открыл несколько дочерних компаний, которые успешно управлялись, так что ему не нужно было зарабатывать на жизнь актёрством. Однако он снимался в одном фильме в год, словно придерживаясь какого-то принципа.

Шэнь Тан покачал головой. Как это возможно? Всё уже в прошлом. Если бы он действительно хотел, то мог бы сжечь качественный iPad.

Когда же началась рекламная пауза, кровь Шэнь Тана застыла в жилах: Тан Юйсюань.

Это была реклама чипсов, где Тан Юйсюань стоял в центре, а вокруг него толпились девушки, пытающиеся выхватить у него пачку. Тан Юйсюань был очень симпатичным, он был на семь

лет младше Шэнь Тана, так что сейчас ему должно быть 28 лет, но он всё ещё выглядел как вечный мальчишка, с лёгкой хитрой улыбкой на губах. Многим девушкам нравились такие парни, и Шэнь Тан тоже когда-то был очарован этим. Ему нравились мужчины с немного женственной внешностью, которые вызвали у него желание защищать.

Жаль только, что он принял волка за ягнёнка.

Первым делом после выписки из больницы он отправился подстричься. Шэнь Тан, всё ещё в больничной одежде, стоял перед своим шкафом в полном отчаянии.

Платья с цветочным принтом, юбки с высокой талией, короткие шорты, комплекты в стиле лолиты — всё что угодно, но только не мужская одежда!

Шэнь Тан не сдавался и наконец нашёл что-то более нейтральное: облегающую футболку и джинсы.

Джинсы тоже были узкими, подчёркивая изгибы бёдер. Шэнь Тан бросил взгляд на своё отражение в зеркале и подумал: «Как же я сексуален».

Опираясь на память прежнего владельца тела, он отправился в знакомую парикмахерскую. Его личный парикмахер тоже был немного женственным. Кевин, завидев его издали, тут же подошёл, извиваясь:

— Брат Тан!

Его голос был мягким, и Шэнь Тан почувствовал, как всё его тело дрожит. Жаль только, что такой симпатичный парень покрасил волосы в какой-то немыслимый цвет, что заставило Шэнь Тана усомниться во вкусе прежнего владельца тела.

— Брат Тан, сегодня ты выглядишь просто великолепно, — Кевин говорил сладкие слова, — Какую причёску хочешь? Ты давно не делал завивку, может, попробуешь «грушевую волну»? Сейчас это в тренде.

Шэнь Тан поспешно ответил:

— Просто подстриги покороче.

Кевин понял его намёк:

— Может, сделаем каре?

Шэнь Тан чуть не подавился. Он угрюмо ответил:

— Сделай мне короткую стрижку.

Кевин осторожно спросил:

— Брат Тан, ты... расстался с кем-то? Ты словно другой человек.

Шэнь Тан подумал: «Потому что я и есть другой человек». Но решил воспользоваться ситуацией, чтобы избежать лишних объяснений:

— Да, расстался. Настроение плохое, хочу сменить стиль.

Кевин почувствовал, что Шэнь Тан пережил сильный удар, и не стал больше говорить, лишь несколько раз переспросил, держа в руках длинные волосы:

— Ты уверен, что хочешь их отрезать?

В итоге Кевин не решился сделать Шэнь Тану слишком короткую стрижку, а просто подстриг его в стиле современной мужской причёски, слегка зафиксировав её гелем, чтобы открыть лоб.

Кевин долго смотрел на отражение Шэнь Тана в зеркале:

— Брат, ты в мужской одежде выглядишь лучше, чем многие звёзды.

Это была не лесть. Шэнь Тан, взглянув на своё отражение, почувствовал смешанные эмоции: не просто лучше. Этот облик можно описать семью словами: губы красные, зубы белые, слабак. Одним словом: он просто идеален для него, смотреть на него хочется, черт возьми, он ему так нравится.

Подумав об этом, Шэнь Тан отправился в магазин за «нормальной» одеждой, расплачиваясь дополнительной картой Го Мэйцзюань. Прежний владелец тела, как только у него появлялись деньги, тут же тратил их на возлюбленного, и, несмотря на любовь Го Мэйцзюань к сыну, она не могла позволить ему так расточительствовать, поэтому перестала давать ему карманные деньги, оставив только дополнительную карту.

Однако лимит на этой карте был немаленьким. За семь лет после смерти Шэнь Тана его самым большим развлечением было читать новости на планшете с плохим сигналом. После долгой разлуки с магазинами он решил побаловать себя, купив новинки от известных брендов. И даже после этого на карте оставалось достаточно средств. Шэнь Тан вернулся домой с лёгким сердцем: быть богатым наследником — это здорово.

Он переоделся в новую одежду, с новой причёской отправился в ресторан. Шэнь Чанхуа, чтобы отпраздновать выписку Шэнь Тана из больницы, заказал отдельный зал, где собралась вся семья. Хотя старый Шэнь не особо ценил младшего сына, он действительно любил Го Мэйцзюань. Много лет он старался поддерживать атмосферу семейного счастья, но, к сожалению, оба сына не особо ценили его усилия.

Войдя в зал, старый Шэнь и Шэнь Чэн замерли. Го Мэйцзюань же, увидев его, расплакалась от радости:

— Тантан, как же ты хорошо выглядишь!

Шэнь Тан почувствовал неловкость под шестью горящими взглядами, неуверенно улыбнулся и сел. Даже Шэнь Чанхуа неожиданно похвалил:

— Неплохо.

Шэнь Чэн же язвительно заметил:

— Что это ты вдруг решил переодеться в мужское?

Старый Шэнь одёрнул его. Если бы это был прежний Шэнь Тан, он бы тут же начал ссориться с братом, но теперь он лишь улыбнулся в ответ на его насмешку.

Шэнь Чэн почувствовал, что его удар пришёлся в пустоту, и потерял интерес. Он заговорил с

отцом о делах:

— Завтра я лично поеду в съёмочную группу, чтобы подписать контракт.

Шэнь Чанхуа нахмурился, но не стал возражать:

— Ты уже всё решил, зачем мне об этом говорить?

Шэнь Чэн ответил:

— Просто хотел сообщить.

Шэнь Тан заинтересовался:

— Какая съёмочная группа?

Шэнь Чэн, не желая тратить время на объяснения, медленно произнёс:

— «Лисья дева из семьи Ли».

Это была «Лисья дева из семьи Ли»! Другие сериалы Шэнь Тан мог и не помнить, но этот исторический фэнтезийный проект оставил след в его памяти. Это был единственный проект за семь лет, где Сяо Цзин и Тан Юйсюань снялись вместе, а также он сделал популярным ещё одного врага Шэнь Тана — Цзян Ло.

Шэнь Тан не смог сдержаться:

— Я тоже хочу поехать!

Лицо Шэнь Чанхуа стало ещё мрачнее:

— Зачем тебе туда ехать? Нельзя!

Шэнь Тан сказал:

— Папа, я знаю, что был непослушным и доставлял много хлопот, но на этот раз я зашёл слишком далеко.

Он широко раскрыл глаза, полные искренности:

— Я уже умер однажды и многое понял. Я хочу помочь брату и внести свой вклад в семью.

Шэнь Чанхуа знал, что парень был фанатом Сяо Цзина и, скорее всего, ехал за звёздами, но, услышав такие искренние слова, не мог быть уверен в его истинных намерениях.

Саньси: В следующей главе появится главный герой. Кстати, «Лисья дева из семьи Ли» — это мой провальный роман, который я решила здесь упомянуть (плачет).

Шэнь Чэн: Раз уж он провалился, зачем ты его снова вытаскиваешь? Бесстыдница.

Шэнь Тан: Бесстыдница.

Саньси: QAQ

<http://bllate.org/book/16322/1472739>